

О. Е. Супринович

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: aksana.suprynovich@gmail.com*

ЗООНИМИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование зоонимической лексики является актуальным направлением в современной лингвистике. Зоонимы относятся к культурно маркированной лексике, отражая определенный способ восприятия и понимания мира. В составе фразеологических оборотов, пословиц и поговорок зоонимы являются ценным материалом для исследования коннотации в разных языках мира.

Ключевые слова: зоонимы; метафоризация; национальная картина мира; семантическое калькирование; старобелорусский язык.

O. E. Suprinovich

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: aksana.suprynovich@gmail.com*

ZOONYMIC VOCABULARY AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

The study of zoonymic vocabulary is a topical direction in modern linguistics. Zoonyms refer to culturally labeled vocabulary, reflecting a certain way of perceiving and understanding the world. As a part of phraseological phrases, proverbs and sayings, zoonyms are a valuable material for studying connotation in different languages of the world.

Key words: zoonyms; metaphORIZATION; national picture of the world; semantic loan; old Belarusian.

Зоонимическая лексика является предметом исследования зоонимики – раздела ономастики, изучающего принципы названия животных, происхождение, изменение, а также структуру и развитие зоонимических систем. В понятие «зоонимы» входят наименования млекопитающих, земноводных, птиц (орнитонимы), рыб (ихтионимы), пресмыкающихся (серпентонимы), насекомых (энтомонимы). В лингвистике следует также разграничивать зоонимы с точки зрения первичности / вторичности номинации: 1) зоосемизмы (названия животных), 2) зооморфизмы переносные, метафорические варианты, проецируемые на человека) [1, с. 161–162].

Зоонимы широко представлены во всех языках мира, признаны одними из самых древних и распространенных, им свойственно особенно ярко

и колоритно передавать этноспецифику культуры, обычаев и традиций народов-носителей языка [2, с. 7].

Анализ теоретических источников показал, что зоонимы как объект лингвистического анализа исследуются в разных направлениях: как самостоятельные лексические единицы в отдельном языке, так и в составе паремий, пословиц и поговорок, фразеологических оборотов в двух и более языках в сопоставительном аспекте. Актуальность таких исследований обусловлена многими факторами: антропоцентрическая направленность современной лингвистики, описание этнического мышления носителей разных языков, выявление особенностей национальной картины мира, отраженных средствами того или иного языка.

Известный белорусский лингвист А. Н. Булыко отмечает, что в словарном составе старобелорусского литературного письменного языка XIV – нач. XVIII вв. зоологическая лексика составляла значительный разряд номинативных средств [3, с. 32]. В частности, наиболее широко были распространены следующие предметно-тематические группы слов:

- названия **животных** (домашние животные: *барань, быкъ, воць, кобань, кобыла, коза, козель, конь, корова, котъ, кошка, муль, овца, осель, свинья, собака; дикие животные*: *белка ‘вавёрка’, бобръ, борсукъ, вепрь, волкъ (вовкъ), выдра, горностаѣ, ежъ, заяць (заецъ), зубрь (жубрь), кротъ, куна (куница), лань (ланья), лисица, лось, медведь, мышь, норка, олень, рысь, серна, соболь, туръ, тхоръ (дохоръ), щуръ ‘пацук’*);

- названия **птиц** (домашние птицы: *гусакъ, гусь, индыкъ, качка, качоръ, курица, певень; дикие птицы*: *букъ ‘птушка-бугай’, бусель с синонимичным ботьянь, воробей (оробей), ворона, воронъ, галка, голубъ, горлица ‘голубка’, дудокъ ‘удод’, дятель, журавель, зезюля, ивинъ ‘ибис’, коршакъ, крукъ ‘крумкач’, куропатва, ластовка, лебедь, орель (ороль), пардва ‘белая курапатка’, переперка (перепюрка) ‘перапёлка’, синица, сковронокъ ‘жаваранак’, сова, соловей (словикъ), сорока, тетеря ‘цецярук’, чапля, шпак, ястребъ*);

- названия **рыб** (*верезубъ ‘зубатка’, вьюнь, головень, карась, карпъ, лещъ, линь (линъ), лосось, ментусъ, миногъ, мярона (марена), окунь, осетръ, плотъ (плотка), сельдь, семга, сомъ, стерль ‘сцерлядзь’, судакъ, угоръ, щупакъ, язь*);

- названия **насекомых** (*блоха, вошь, гусеница, жужала ‘жужаль’, комаръ, моль, мотыль, мошка, мурашка, муха, овадь ‘авадзень’, оса, пчола (бчола), саранча (шаранча), сверцоць ‘цвыркун’, тараканъ, тля, трутень, хруць, шершень*) [3, с. 33–34].

В этимологическом отношении основу зоологической лексики старобелорусского письменного литературного языка составляют исконно белорусские слова (а также образования на базе праславянских и древне-

русских корней), а также заимствования иностранного происхождения: **тюркизмы** (*борсукъ, кобанъ, меринъ, тараканъ*), **полонизмы** (*кроликъ, ментусъ, робакъ, сверепя*), **германизмы** (*гинитъ, каплунъ, малпа, струсь*), **латинизмы** (*бестия, гиена, делфинъ, елѣфантъ, муль, павъ, пеликанъ, салямандра*), **грецизмы** (*гидра, крокодил, леопардъ, тигрисъ, хамелеонъ*) [3, с. 35]. По словам А. Н. Булыко, зоологическая лексика широко употреблялась в памятниках старобелорусской письменности, а ее высокая словообразовательная способность свидетельствует об активном участии в коммуникации наших предков [3, с. 35].

В исследовании Н. А. Старостенко устанавливаются пути формирования в славянских языках терминов, соотносимых с названиями животных. К продуктивным моделям номинации согласно результатам исследования Н. А. Старостенко относятся метафоризация зоонима (метафора представлена всеми ее разновидностями), формирование терминов на основе промежуточного звена, семантическое калькирование. По словам Н. А. Старостенко, «...основная часть зоонимической народной терминологии формируется на базе ярко выраженных физических признаков животных, развитых органов, особенностях передвижения, функций в быту» [4, с. 15].

Изучение зоонимов в сопоставительном аспекте является важной лингвистической и лингвокультурологической задачей. Исследования лингвистов дают основания утверждать, что «...анималистические образы являются одними из самых ярких выразителей лингвокультурной ценности фразеологических единиц, содержащих в себе черты образного мышления обоих этносов» [5, с. 20], «...несут в себе общечеловечески универсальное, то есть то, что свойственно всем или многим нациям, и одновременно специфически национальное, то, что свойственно именно данному народу» [6, с. 22]. Являясь носителем культурно значимой информации, зоонимическая лексика позволяет сформировать образ человека в разных лингвокультурах мира, выявить особенности национального языкового мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Руденко, О. В. Русско-белорусские паремии с зоокомпонентами в сравнительном аспекте / О. В. Руденко // Актуальные проблемы филологии : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2011. – Вып. 4. – С. 161–166.
2. Метельская, Е. В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е. В. Метельская ; Пятигор. гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2012. – 26 с.
3. Булыка, А. М. Заалагічная лексіка ў старабеларускай літаратурна-пісьмовай мове / А. М. Булыка // Роднае слова / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь. – Мінск, 2015. – № 3. – С. 32–35.

4. Старостенко, Н. А. Славянские народные термины, соотносимые с названиями животных : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / Н. А. Старостенко ; Акад. наук Белорус. ССР, Ин-т языкознания. – Минск, 1984. – 18 с.
5. Бичер, О. Русские пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом (на фоне турецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. Бичер ; Смолен. гос. ун-т. – Смоленск, 2016. – 22 с.
6. Гаджиалиева, М. Г. Фрагмент «человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М. Г. Гаджиалиева ; Дагестан. пед. гос. ун-т. – Махачкала, 2017. – 25 с.